

«Зри!»

В 1938 г. В.П. Любимов сожалел, что исследователи не уделяют должного внимания палеографическим особенностям списков КрП и оттого не понимают, как представлялось древнему автору членение текста на структурные элементы.¹³⁸ Исследователь отметил, что, судя по палеографическим признакам, понимание древним автором структуры текста КрП кардинально отличалось от того, которое выработала современная наука. В отличие от списков ПрП, в КрП нет киноварных заголовков или инициалов, как, впрочем, и любых других примет, которыми бы древние авторы давали понять, как текст членится на меньшие сегменты. *Академический* список НПЛмл содержит только две киноварные буквы «П»: в собственно заголовке («Правда росьская») и «втором заголовке» о Ярославичах («Правда уставлена Руской земли»). Эти киноварные буквы расставлены точно там, где в *Академическом* списке на полях проставлены пометы «зри» в крестообразном знаке (см. рис. 1 и 2).

Упрёк Любимова был не совсем справедлив. Ещё Сергеевич обратил внимание на пометы «зри» на полях *Академического* списка КрП и даже поместил воспроизведение одного из них в своём издании *Правды*.¹³⁹ В более поздней работе Любимов отметил, что аналогичные пометы – всего шесть – встречаются в *Академическом* списке и в нескольких иных местах. Исследователь предположил, что они представляют собой указания для писца, отмечая места, где необходимо было сделать вставки из какого-то иного источника.

В конце 1940-х гг. А.А. Зимин наново открыл третий древний, *Троицкий*, список НПЛмл.¹⁴⁰ Шахматов знал эту рукопись и даже полагал, что она сохранила текст старший, чем *Комиссионный* и *Академический* списки.¹⁴¹ Согласно Шахматову, этот текст *Троицкого* списка должен быть близок или даже тождественен их общему протографу, своду 1432 г.¹⁴² *Троицкий* список оканчивается на 1015 г. и КрП в нём, естественно, отсутствует (хотя Шахматов утверждал, что некогда

---

138 Любимов В. Палеографические наблюдения над Академическим списком Русской Правды, 156–161.

139 Сергеевич опубликовал фотографию листа с первым знаком (*Русская Правда в четырёх редакциях*); репродукция л. 49 с вторым знаком впервые была опубликована Насоновым в приложении к изданию НПЛмл. См. также полное воспроизведение *Академического* списка в: *Правда Русская*. Т. 3. *Факсимильное воспроизведение списков*, 13, 16.

140 Опубликовано в приложении к изданию НПЛ 1950 г. (НПЛ: 510–561). По бумажным знакам список датируется 1560-ми гг. (Клосс Б.Н. Предисловие к изданию 2000 г., VII). Загадочно, и не получило до сих пор надлежащего объяснения, то обстоятельство, что *Троицкий* список простирается именно до того места, с которого начинается текст *Синодального* списка, как бы восполняя его утрату.

141 Шахматов А.А. *Обозрение русских летописных сводов*. М., Л., 1938, 174. См. также: Бобров А. *Новгородские летописи XV века*. СПб., 2001, 76–77.

142 Шахматов А.А. *Обозрение русских летописных сводов*, 174–175.

его текст продолжался до 1432 г.). Тем не менее, весьма примечательно, что все фрагменты, отмеченные в *Академическом* списке пометами «зри» в крестообразном знаке, в *Троицком* списке отсутствуют.¹⁴³

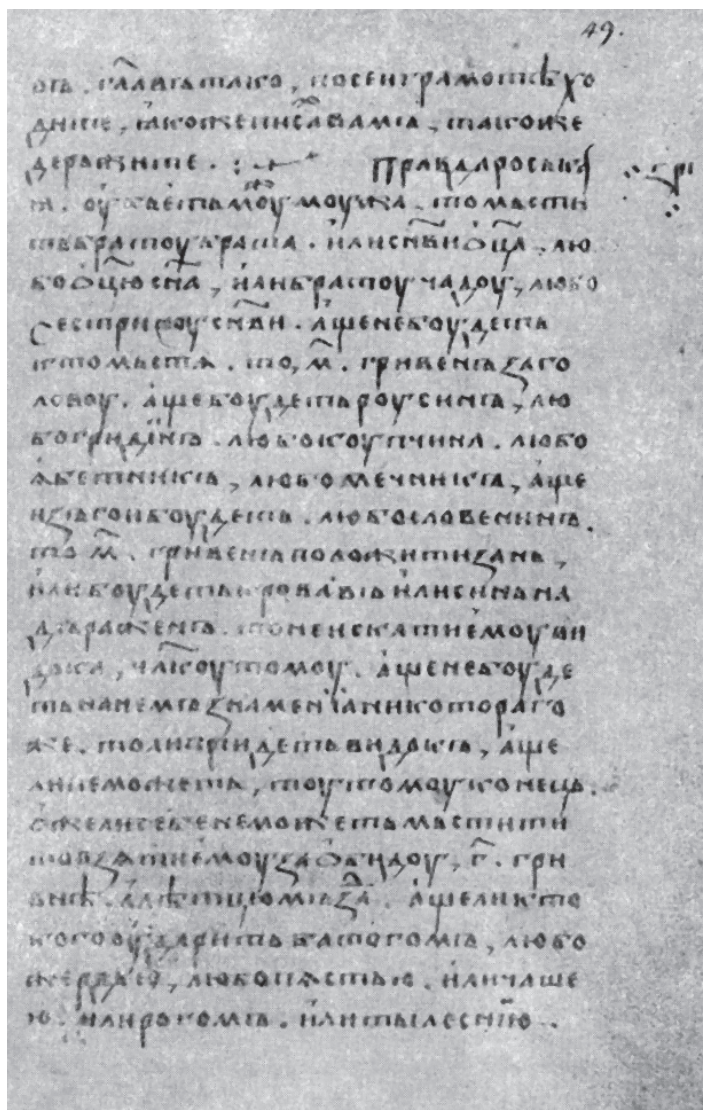

Рис. 1. Помета «зри» на л. 49 *Академического* списка

143 Зимин А.А., Насонов А.Н. О так называемом Троицком списке Новгородской первой летописи. *Вопросы истории*. 1951, №2, 89–91; Зимин А.А. *Правда Русская*, 44–46. См. также: Бобров А. *Новгородские летописи XV века*, 76.

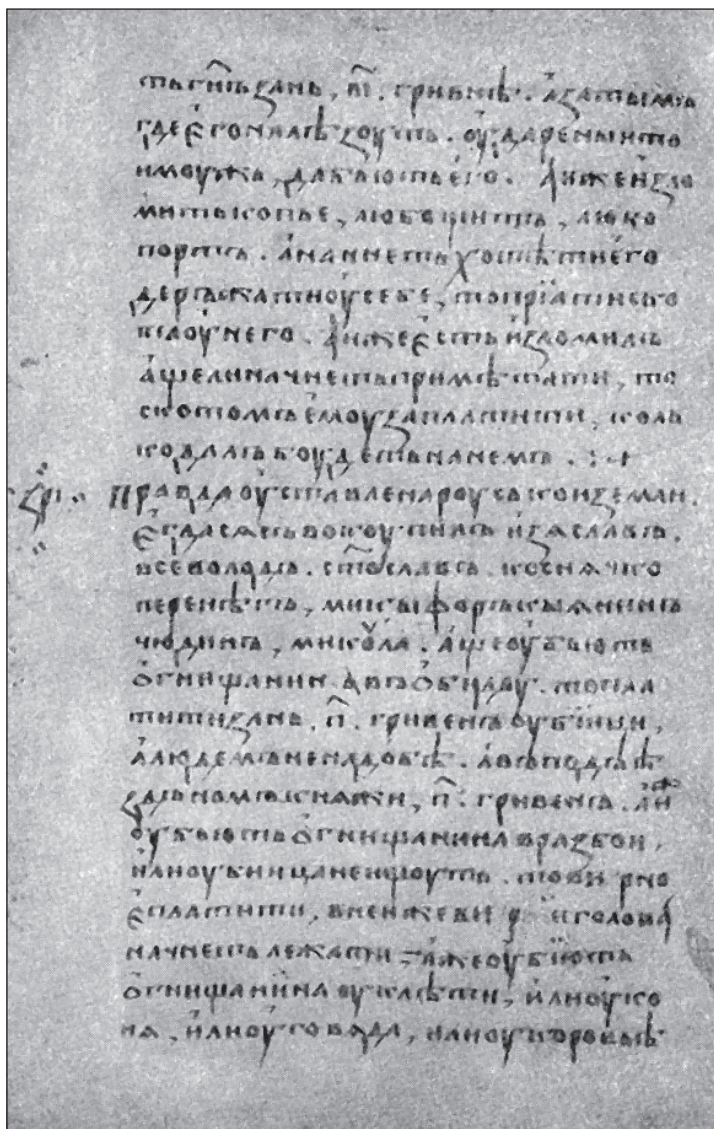

Рис. 2. Помета «зри» на л. 50 об. Академического списка

Пометы «зри» могут означать различные вещи. Они могут отмечать места для того, чтобы справиться о них позднее, они же могут привлекать чьё-либо внимание к важным фрагментам текста. Но они могут также быть и редакторскими сигналами для писца не пропустить определённые места в тексте (либо вычеркнуть их, либо вставить новый текст). Если пометы в *Академическом* списке именно такого свойства – т.е. редакторские пометы, случайно перенесённые не-

брежным писцом из оригинала, как полагали Зимин и Насонов – они могут послужить важным свидетельством о времени и обстоятельствах включения КрП в НПЛмл. Во-первых, это означало бы, что все недостающие в *Троицком* списке (но наличествующие в *Ком.* и *Акад.* списках) фрагменты были вставлены в летопись довольно поздно, во время подготовки протографа *Ком.* и *Акад.* списков. Во-вторых, оказывается, КрП была заимствована не из предыдущего новгородского летописания, но из внелетописного источника.¹⁴⁴ Что именно представлял собой этот источник, пока воздержимся судить. Обратим внимание, какие ещё тексты были вставлены вместе с КрП.¹⁴⁵

Оказывается, в *Троицк.* отсутствуют списки новгородских князей, архиепископов и посадников под 989 г., представляющие собой единственное иное место, где читается фраза из КрП («по сей грамоте ходите»).¹⁴⁶ Кроме того, история убийства Бориса и Глеба дана в отличной от НПЛмл версии: если в в *Ком.* и *Акад.* списках статья 1016 г. выдаёт зависимость от анонимного *Сказания о Борисе и Глебе*, *Троицк.* передает события ближе к стандартной версии ПВЛ.¹⁴⁷ Последняя деталь представляет собой особенно важное свидетельство. Не только потому, что этот фрагмент непосредственно предшествует КрП и, по существу, служит оправданием её присутствия в летописи, но и потому, что автор КрП, как мы имели возможность убедиться, действительно знал *Сказание о Борисе и Глебе*. Наконец, ещё два известия оказались вставленными в НПЛмл: о походе Ярослава против Литвы под 6552 г. (1044 г.),¹⁴⁸ и (под особым заголовком «Начало княжения Изяслава в Киевѣ») о порядке разделения Ярославичами отцовского наследия, помещённое под 6563 г. (1055 г.).¹⁴⁹

Итак, оказывается, что в начале XV в. человек, ответственный за новое издание новгородской летописи, решил усилить её внесением новых материалов. Он подготовил сам или где-то обнаружил готовые списки князей, митрополитов, епископов, новгородских посадников,¹⁵⁰ а также подготовил новую версию

144 Любимов полагал, что то был «Начальный свод» 1096 г.; Зимин настаивал на том, что это – «Свод» 1136–1137 гг. (Зимин А.А. *Правда Русская*, 46, прим. 56).

145 См.: Сverdlov М.Б. *От Закона Русского к Русской Правде*. М., 1988, 17–21.

146 Кстати сказать, вставной характер этих списков в НПЛмл выдаётся тем обстоятельством, что год, под которым они помещены в летописи (6497/989), оказывается повторён дважды, следующая статья НПЛмл под тем же годом – «пустая» (как пуста она и в источнике, *Синодальном* списке).

147 Ср.: НПЛ, 160–164, 551; 169–176, 554–556.

148 НПЛ: 181. Это известие не засвидетельствовано ни *Синодальным* списком, ни ПВЛ. Это вообще наиболее раннее сообщение о литве в новгородском летописании; следующего придётся ожидать 140 лет, до 1183 г. (см.: НПЛ: 38). Надо сказать, ситуация в ПВЛ весьма похожа: впервые в датированной части литва упомянута под 6548 г. (1040 г.) в сообщении о походе Ярослава; следующее сообщение – только в Киевской летописи под 6640 г. (1132 г.).

149 НПЛ: 182. Это сообщение соединяет информацию ПВЛ с неизвестного происхождения известиями, связанными с новгородским епископом Лукой Жидятой. Надо полагать, сообщения о нём имели особое значение для новгородских летописцев XV в. Этого епископа не знает *Синодальный* список. В ПВЛ он упомянут только раз – под 1036 г. сказано о его поставлении в Новгород (ПСРЛ 2: 138). Именно к этому заимствованному из ПВЛ сообщению С1 и приурочивает издание «второй Правды» Ярославом Мудрым.

150 Происхождение этих списков представляет собой совершенно особый сюжет, детальное обсуждение которого могло бы увести нас далеко от главной темы. В примечании, однако, нет причин уклоняться от краткой их характеристики. Эти списки очевидным образом составлены из

рассказа о Борисе и Глебе и его продолжение – КрП. Он отметил места, куда его писец должен был вставить эти материалы пометами «зри», и писец скопировал их вместе с дополнениями.¹⁵¹

данных, предоставляемых летописью, и простираются до великого князя Василия Васильевича (1425–1462 гг.), митрополита Герасима (1432–1435 гг.) и новгородского архиепископа Евфимия (1424–1429 гг.), что указывает на возможную дату составления. Излюбленная в литературе о новгородском летописании мысль, что первоначальное ядро этих списков было составлено в конце 1160-х гг., представляет собой не более, чем малообоснованную догадку, унаследованную от Шахматова. Как известно, Шахматов заметил, что в первом из них список киевских князей оканчивается Ростиславом Мстиславичем, умершим в 1167 г. Эта дата заставила Шахматова предположить, что список, а также и летопись, для которой он предположительно был составлен, были завершены вскоре после 1167 г. (Шахматов А.А. *Разыскания о древнейших русских летописных сводах*, 144–145, 179–181; см. также: Гиппиус А.А. К истории сложения текста Новгородской первой летописи, 46–47). Это «шов», однако, может быть не текстуальным. Каждый знакомый с киевской историей человек знает, как затруднительно становится отслеживать калейдоскопические перемены на киевском столе как раз после княжения Ростислава Мстиславича. Редактор, подготавливавший списки, мог просто бросить это занятие, сообразив, какие его ожидают трудности впереди. Если же он полагался преимущественно на информацию новгородских летописей, он мог понимать, что за пределами конца 1160-х гг. задача составления полного списка киевских князей становится практически невыполнимой из-за исключительной фрагментарности известий о Киеве. На самом деле, ничто не указывает, что списки представляют собой что-либо иное, чем компиляцию XV в. Вероятность обнаружить тождественный «шов» в остальных списках (как, например, новгородских князей) находится за пределами возможностей нормальной текстуальной критики. И, тем не менее, ожидаемо исследователи оказались в состоянии найти его в каждом из списков, на который обращали внимание. Отправляясь по этому пути, следует помнить, что предположительно до 1160 г. ядро списков содержит в себе юридическую формулу XV в. *по сей грамоте ходите*. О происхождении списков см. также: Янин В.Л. К вопросу о роли Синодального списка Новгородской I летописи в русском летописании. *Летописи и хроники*, 1980. М., 1981, 153–181.

Исследователям, настаивающим на том, что каталоги были включены в новгородскую летопись уже в XII в., предстоит объяснить, каким образом они могли бы пополняться в продолжение следующих почти трёх веков. Практически, дописывать имя нового князя или митрополита можно было бы при изготовлении новой копии летописи. Учитывая, что после 1168 г. в каталоге указано 38 новгородских князей (и некоторые по несколько раз), необходимо предположить такое же количество актов переписывания летописи. Реалистично ли это?

То, что списки существовали первоначально вне летописи, удостоверяется тем, что они были ошибочно вставлены ещё раз перед летописным текстом в *Комиссионном* списке. Вставку произвёл второй писец рукописи уже после того, как текст летописи был завершён перепиской (см. подробнее: Бобров А. *Новгородские летописи*, 68–70). Тот вариант, что сегодня читается в статье 989 г. НПЛмл, как кажется, представляет собой переработку именно такого списка. Примечательно обстоятельство: как отметил М.Б. Свердлов, первая из помет «зри» проставлена в *Академическом* списке именно против того места, где список под 989 г. отклоняется от порядка списка, помещённого перед *Комиссионным* списком (Свердлов М.Б. *От Закона Русского к Русской Правде*, 18–19). Изначальный каталог был сокращён, а некоторые фрагменты даже выпущены, чтоб лучше соответствовать летописной статье.

В любом случае, нет никаких оснований полагать, будто каталоги князей старше даты составления иных каталогов – новгородских посадников или епископов. Как справедливо указал Анджей Поппэ, список епископов выдаёт (причём, в самой ранней своей части) несомненное происхождение из XV в. тем, что аттестует первого новгородского епископа как «Корсунянина». Легенда о «корсунических святых» родилась во второй половине XV в. (см.: Andrzej Poppe, "On the So-Called Chersonian Antiquities," Andrzej Poppe, *Christian Russia in the Making* [Variorum Collected Studies Series, no 867] (Ashgate, 2007, XII, 103–104).

151 Подобная невнимательность (или, наоборот, дотошность) часто случалась с древними писцами, механически копировавшими оригинал. Так, например, списки болгарского перевода *Хроники* Константина Манассии сохранили пометы «смотри», содержащиеся в оригинале (см.: *Летописца на Константин Манаси. Фототипно издание на Ватиканския препис на среднобългарски превод*.

В своей наиболее поздней работе Шахматов утверждал, что «новгородский свод 1432 г.», который исследователь именовал «Софийским временником», вобрал в себя «Начальный киевский свод 1096 г.». Если это даже так, то приходится признать, что в «Начальном своде», если он и существовал в том виде, как представлялся Шахматову, КрП ещё не было, поскольку *Троицк*. (отражающий «свод 1432 г.») ещё не содержал её. КрП прокралась в текст новгородской летописи несколько позже – между 1432 и 1439 гг. «Софийский временник» (следуя схеме Шахматова) – единственное «окно возможности» для КрП попасть в НПЛмл из древней новгородской летописи. Если же КрП там не читалась, это означает, что её не было ни в одной из новгородских летописей ранее времени создания непосредственного протографа *Ком.* и *Акад.* списков.

Под ред. Ивана Дуйчева. София, 1963; *Среднеболгарский перевод хроники Константина Манассии в славянских литературах*. Под ред. Д.С. Лихачёва и др. София, 1988).